

ВЕЛИЧЕСТВО ДОЛЖНЫ

МЫ УБЕРЕЧЬ

Илья Кухаренко - текст
12.08.04 - с. 7

«КОРОЛЬ АРТУР» ГЕНРИ ПЕРСЕЛЛА В ЗАЛЬЦБУРГЕ

ИЛЬЯ КУХАРЕНКО | Зальцбург

Барочная опера редко попадает в программу основного фестиваля в Зальцбурге — обычно все старинные партитуры звучат здесь в июне, когда проходит Whitsun&Baroque Festival. Однако аутентист Николаус Арнонкур, став главным дирижером, изменил положение вещей, поставив Перселла в один ряд с Моцартом, Беллини и Прокофьевым.

На самом деле это никакая не опера. Даже в буклете «Короля Артура» дерзко именуют «мюзиклом». Вся музыка, сочиненная Перселлом, занимает не больше трети от пятиактной пьесы Джона Драйдена. Из главных героев практически никто не поет, за исключением двух духов — доброго воздушного Филиделя и злого земляного Гrimballda, явно позаимствованных у Шекспира.

Сюжет — запутаннее некуда. Артур влюблен в слепую Эммелину, которую также желаеет его противник — саксонец Освальд. Артуру помогают Мерлин и Филидель, а на стороне Освальда волшебник Озмонд и Гrimballd. Артур поначалу побеждает врача, но Эммелину похищают. Затем Эммелину возвращают и даже излечивают от слепоты, но Артуру предстоит пройти через волшебный лес, где его подстерегают искушения. Эммелины теперь помогается и волшебник Озмонд. По его инициативе на сцене разыгрывают «Маску Холода» (жанр «Маски», красочного аллегорического представления, был очень популярен в Англии XVII века). В ней Амур огнем любви согревает гения Холода и его свиту. В финале влюбленные соединяются, и все заканчивается торжественной «Маской Британии».

Собрать эту рыхлую конструкцию взялся известный немецкий режиссер Юрген Флімм, однако королевские аллегории его совершенно не тронули, зато привлекла возможность сделать музыкальный спектакль с участием первоклассных драматических актеров на основе никому не известной, а потому «эластичной» драматургии.

Декорация Клауса Кречмера представляла собой двойник каменной колоннады, которой знаменит зал школы для верховой

езды Felsenreitschule. На полу — огромная палитра с дырой посередине, в которой разместился Арнонкур и его музыканты. Палитра эта принадлежала не самому лучшему колористу — по ядовитому кобальтовому фону были размазаны еще более яркие, канареечные, алые и салатовые полосы. А в каждом окошке настоящей колоннады — экраны с анимированной компьютерной графикой. Нет больших модников в тряпичном смысле слова, чем оперные режиссеры. Все пастухи и пастушки были обряжены Фліммом и Биргит Хуттер в актуальные нынче блескучие и пестрые цвета 80-х. Картинка вышла веселенькая и до одури безвкусная, чего, впрочем, и добивались.

Исторически «Короля Артура» посвящали сначала Чарльзу II, а затем Джеймсу II, но смысл остался — ослепленная Кромвелем Британия, подобно незрячей Эммелине, распознавала заново «реставрированного» монарха. Над пафосом Флімма изрядно поиздевался, сделав своего Артура (Михаэль Мэртенс) тщедушным и слабовольным, с легким намеком на гомосексуализм. А слепая возлюбленная и финальный боксерский поединок с Освальдом (Дитмар Кёниг) явно отсылали еще и к Чаплину. Но этот король влюблен, и его выбор достоин уважения — Эммелина в исполнении Сильвии Рорер и вправду дивное создание — темпераментная, непосредственная и веселая, несмотря на слепоту.

Во имя этого чувства Флімм перетасовал музыкальные номера, в частности, перенеся знаменитую любовную пассакалью в финал, чтобы все завершилось не во славу государства, а во славу любви. Как ни уверял буклет, что немецкий текст Ренаты и Вольфганга Винс точно следует оригиналу

Драйдена, — это обман. Филидель (Александра Хенкель) то и дело препиралась с маэстро, Мерлин (Кристоф Банцер) фланировал в воздухе на огромной парусной доске или врывался на сцену из зрительного зала в костюме типичной зальцбургской старухи-миллионерши в мехах и нелепых перьях на голове, которая препиралась с капельдинершей, пугала несчастную своим высокопоставленным мужем, а потом долго рас-



суждала, что более современно: этот «Король Артур» или недавняя постановка «Войтека» Бюхнера.

За вокальную часть отвечали знаменитая soprano Барбара Бонни, любимцы Зальцбурга — тенор Михаэль Шаде и баритон Оливье Видмер и два меццо — Биргит Реммерт и Изабель Рэй. Однако они вовсе не стояли в сторонке и просто дивно пели, а то и дело переодевались — то двойниками Филиделя и Гrimballda, то превращаясь в дубли Артура и Эммелины или бордельного вида русалок, то вдруг оборачиваясь карикатурными американскими stars на заключительном гала-концерте.

И все же при всей заразительности Николауса Арнонкура вместе с его певцами и оркестрантами, при всей виртуозной изобретательности команды Юргена Флімма и его актеров английский звук, обещанный маэстро в буклете, а вместе с ним и английский стиль, и английский юмор явно потонули в потоках анилина и безудержной эксцентрике этого спектакля.

В буклете
Зальцбургского
фестиваля опера
Генри Перселла
«Король Артур»
дерзко именуется
«мюзиклом».

Слово
соответствует делу.
Спектакль
получился
веселенький
и эксцентричный

Перселе Генре
12.08.04